

**АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ИЖЕВСКИЙ ФИЛИАЛ**

**ПРОБЛЕМЫ НОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(20-21 МАРТА 2003 ГОДА)

ИЖЕВСК-2003

Проблемы нового законодательства в правоприменительной практике. Материалы научно-практической конференции.- Ижевск: Академия права и управления. Ижевский филиал, 2003.- 158 с.

В сборник вошли материалы научно-практической конференции «Проблемы нового законодательства в правоприменительной практике».

В тезисах отражены наиболее актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и гражданского кодексов Российской Федерации. Сформулированы предложения по их совершенствованию.

Материалы сборника предназначены для профессорско-преподавательского состава, студентов юридических специальностей, практических работников суда и прокуратуры.

Редакционная коллегия :

Усынин В.М. – директор Ижевского филиала Академии права и управления (отв. редактор);

Зинатуллин З.З. - доктор юридических наук, профессор;

Посконин В.В. - доктор юридических наук, профессор;

Батычко Л.М. - кандидат юридических наук, доцент;

Идрисова С.Ф. – кандидат юридических наук, доцент;

Дергачев В.Ф. - кандидат педагогических наук, доцент;

факт, что в реальной модели управления контролирующая функция выдвигается на третье место (табл.2).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в идеальной модели управления руководители представляют себе функции социально-психологической компетентности как познавательную, регулятивную, контролирующую и рефлексивную часть управленческой деятельности.

Выявленные нами противоречия между идеальной и реальной модели управления руководителей ОВД требуют дальнейшей разработки проблемы социально-психологической компетентности и в первую очередь – поиска путей устранения противоречий и обучения руководителей ОВД эффективному использованию своего потенциала социально-психологической компетентности, умения реализовать его на практическом уровне в реальной управленческой ситуации.

Янушкевич Е.А.

аспирант ИПСУБ УдГУ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Наследование предприятий – наименее разработанная тема в юридической литературе. После принятия I части ГК РФ и вступлении ее в силу (с 1 января 1995 г.) предприятия были включены в число объектов гражданских прав. Возможность совершения с ними сделок была предусмотрена позднее во II части ГК РФ (вступившей в силу с 1.03 1996 г.). И только после 01.03.2002 г. (вступления в силу III части ГК РФ) законодатель предусмотрел некоторые особенности перехода по наследству столь специфичного объекта гражданских прав.

Что означает само понятие «предприятия»? В юридической литературе и законодательстве традиционным является разграничение понятий «предприятие как субъект права» и «предприятие как объект права». В качестве субъекта права законодатель выделяет государственные и муниципальные унитарные

предприятия. В качестве объекта права предприятие является имущественным комплексом, признаваемым в целом, недвижимостью, несмотря на то, что в его состав могут входить и движимые вещи (оборудование, транспорт и т.д.). В литературе не сложилось единого понимания предприятия.

Так, Саватье Р. определяет: «Предприятие, как таковое не является юридическим лицом».

Шершеневич Г.Ф. считает, что «Предприятие есть юридическое лицо, вступающее самостоятельно в юридические отношения, а предприниматель, хозяин, является не более чем слугой предприятия».

Елисеев И.В. определяет: «Предприятие – это имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности».

Несмотря на неоднозначную трактовку понятия «предприятия» предметом сделок, в том числе и наследования, выступает предприятие не как субъект, а как объект права. Наследование предприятия осуществляется в соответствии с общими положениями наследственного права. Что же будет включаться в состав предприятия при переходе его к наследникам? Состав предприятия складывается из имущества, имущественных и неимущественных прав и обязанностей.

Эннекерцерус Л. определяет состав предприятия как «сумма вещей прав и фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство». «Понятие предприятия выходит за рамки понятия обособленного имущества, т.к. к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация, секреты предприятия, рынок сбыта, целесообразная организация, реклама и т.п.)».

«Особым не материальным элементом является его фактическое положение на рынке, деловая репутация, сложившиеся коммерческие связи».

При переходе предприятия к наследникам данные нематериальные элементы хотя и входят в состав наследства, но могут существенно изменяться.

Так, если деловая репутация и положение на рынке были обусловлены исключительно личностью наследодателя.

Действующее законодательство также определяет состав предприятия в п. 2 ст. 132 ГК РФ.

Состав имущества предприятия не является фиксированным, поскольку при осуществлении предпринимательской деятельности одни виды имущества отчуждаются, другие – приобретаются. При переходе предприятия по наследству его состав определяется на момент открытия наследства. В целях уточнения состава наследственной массы целесообразно, на мой взгляд, провести инвентаризацию предприятия. Результаты ее проведения будут интересны наследникам для решения вопроса о принятии либо отказе от наследства. По мнению к.ю.н., доцента Ем В.С. «инвентаризация выполняет следующие функции: во-первых, это проверка фактического наличия числящихся на балансе предприятия ценностей (материальных и нематериальных активов), их сохранности, описание основных признаков и определение текущего состояния; во-вторых, это один из способов оценки состава предприятия».

Акт инвентаризации должен быть дополнен заключением независимого аудита о составе и финансовом состоянии предприятия.

Расходы, связанные с составлением указанных документов относятся к расходам по управлению наследственным имуществом и будут возмещаться за счет наследства по правилам ст. 1174 ГК РФ.

В литературе была высказана и иная точка зрения на момент определения состава предприятия. Так, Гришаев С. считает, что поскольку состав наследственного имущества определяется по времени открытия наследства, то это означает прекращение деятельности предприятия «для того, чтобы наследники могли получить именно то имущество, входящее в состав предприятия, которое имелось в наличии на момент открытия наследства. Однако, подобная остановка деятельности предприятия повлекла бы за собой невыгодные экономические последствия для наследника, поскольку в этом

случае предприятие неминуемо нарушило бы свои обязанности перед контрагентами и работниками предприятия, в результате чего подверглось бы штрафным санкциям. Поэтому более целесообразным представляется определять состав наследственного имущества предприятия не по дате смерти наследодателя, а по дате фактического вступления в наследство».

Интересным является вопрос о возможности наследования части предприятия. Пункт 2 ст. 132 ГК предусматривает: «предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав». Данная норма не делает исключений для невозможности совершения указанных сделок исходя из существа обязательства. Так, при наследовании по завещанию (которое является односторонней сделкой) завещатель может распорядиться лишь частью своего имущества (ст. 1120 ГК). Что же в данном случае будет являться частью предприятия? Логичным будет предположение о том, что часть предприятия, являясь самостоятельным объектом сделок, должна тоже представлять некий имущественный комплекс со своими права и обязанностями. Отделение части предприятия не должно нарушать производственной деятельности остальных частей предприятия. Так, если наследодатель является собственником нескольких специализированных магазинов, то указание в завещании на один из них и будет являться распоряжением частью имущественного комплекса. Но если наследодателю принадлежал один магазин, являющийся имущественным комплексом, то представляется невозможным составление завещания в его части. Так, Степанов С.А. предлагает при определении границ и состава части имущественного комплекса исходить из следующего.

«Первое. Часть имущественного комплекса коммерческой организации должна быть обособлена (или такое обособление возможно) от иного имущества без потерь свойств всего предприятия.

Второе. Часть имущественного комплекса в качестве элементов должна включать свойственные только ей права и обязанности. Эти нематериальные

составляющие могут быть присущи только части предприятия, так и реально отделимы от общих для всего предприятия обязательств и прав требования.

Третье. Часть предприятия как самостоятельный объект должна иметь свое собственное счетоводство, учет.

Четвертое. Оборотоспособность части предприятия так же обязательна, как и любого иного объекта гражданских прав. Иными словами, часть имущественного комплекса не отчуждается и не приобретается в целях дополнения к основному объекту, а сама по себе представляет предпринимательский интерес и участвует в экономическом обороте безотносительно предприятия в целом.

Пятое. Как и само предприятие, его часть действительно участвует в предпринимательской деятельности, заряжена на самовоспроизводство, борьбу за место на рынке, обеспечена людским субстратом, посредством которого приводятся в движение и образуют единое целое отдельные звенья имущественного комплекса».

С учетом вышеуказанных позиций часть предприятия может объектом наследования.

Поскольку предприятия являются специфическим объектом гражданских прав, используемым для осуществления предпринимательской деятельности, то и обладание ими предполагает наличие специального статуса у физического лица (наследодатели и наследников). При осуществлении наследственного преемства наследник, имеющий статус индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация — наследник по завещанию — имеют преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предприятия. Если по стоимости предприятие превышает стоимость причитающегося «преимущественному» наследники доли, то последний обязан предоставить другим наследникам компенсацию (в натуре или в денежной форме), либо отказаться от иного имущества, перешедшего к наследникам по закону.

Закрепление в ГК РФ «преимущественных» наследников означает приоритет их прав перед другими наследниками, как по закону, так и по завещанию. Так, если наследодатель умирая, не оставляет завещания, то наследниками первой очереди по закону будут являться дети, супруг и родители наследодателя (п. 1 ст. 1142 ГК РФ). Если никто из них не обладает статусом индивидуального предпринимателя, а таковой имеется, например, среди наследников второй очереди (братья, сестры) или наследников третьей очереди (дяди и тети наследодателя), то очередность призвания лиц к наследованию нарушается. В нашем примере наследники первой очереди приобретают право лишь на получение компенсации своей доли, определяемой на момент открытия наследства. Еще и поэтому так важно проводить инвентаризацию предприятия и его оценку.

Определение статуса индивидуального предпринимателя на день открытия наследства, на наш взгляд, является ошибкой законодателя. Почему бы ни предоставить возможность наследникам приобрести статус предпринимателя в течение срока для принятия наследства? Подобным образом законодатель решает вопрос в случае смерти правообладателя по договору коммерческой концессии (пункт 2 ст. 1038 ГК РФ).

Такое решение вопроса позволило бы сохранить наследственное имущество в кругу близких наследодателю лиц. Идея законодателя наверняка исходит из наибольшей компетентности и подготовленности лиц, уже имеющих опыт работы в предпринимательской деятельности. Однако, вновь приобретенный статус предпринимателя не мешает наследникам нанять опытного руководителя (менеджера) для управления предприятием.

Еще более не понятной представляется ч.2 ст.1178 ГК РФ, предусматривающая поступление предприятия в общую долевую собственность наследников при отсутствии преимущественных прав либо нежелании ими воспользоваться. Если для осуществления предпринимательской деятельности требуется статус предпринимателя, то, как

наследники без такового будут управлять предприятием и, в последующем, возможно, производить его отчуждение?

При наследовании предприятия может возникнуть еще ряд нерешенных законодателем вопросов, которые требуют дополнительного изучения.